

Говоря об этой технике меча, глаза Янь Фань выражали страх. Как могла существовать такая злая техника меча в Облачном мире? Как же Цзун Шоу научился этому?

Когда этот человек в белом танцевал с мечом, это было похоже на Бога Смерти, спускающегося на Землю. Когда меч будет вытащен из ножен, другие умрут.

С точки зрения пути меча, естественно, тот небесный меч, который Цзун Шоу использовал прежде, был самым удивительным.

Но с точки зрения убийств, и сражений не на жизнь, а на смерть, этот Меч Смерти Реки Стикс был самым лучшим выбором!

Он внезапно закрыл глаза, его тон успокоился:

- Используя смертельную энергию Неба и Земли, чтобы причинить вред врагу. Хотя он немного злой, он идет путем Небес и не использует методы дьявола. Пока он не использует их часто, ничего плохого с ним не случится!

Губы Шуй Линбо презрительно дернулись вверх. Янь Фань не мог удержаться от смеха, зная, что ничего не изменится, если они продолжат спорить друг с другом. Он покачал головой:

- Этот ребенок, мне нравится все больше и больше! Я просто не могу от него отказаться. Но поскольку мы оба не хотим сдвинуться с места, это не решение проблемы...

Шуй Линбо холодно рассмеялась:

- Чего ты хочешь? За эти двадцать с лишним дней мы сыграли десять раундов! Три битвы на мечах, два раза рисовали талисманы, четыре шахматных сражения, а мы все еще не можем определить победителя! На этот раз, что ты хочешь предложить? Если ты заговоришь, что-то о рисовании или книгах, я не настолько глупа, чтобы соглашаться. Если я предложу решить этот вопрос в битве, ты, вероятно, не согласишься!

Янь Фань ошеломленно замолчал. Этот вопрос действительно было трудно решить. Дело было не в том, что он не мог выиграть, просто во время игры в шахматы, он должен был позволить ей иметь фору в три фигуры, в плане спарринга на мечах и рисования талисманов тоже было много ограничений...

Лэй Дун хотел заплакать, но слез не было. Если уж на то пошло, он провел здесь тридцать с лишним дней, не имея возможности вырваться на свободу, и кто знает, когда ему это удастся...

Лэй Дун усмехнулся:

- Почему бы вам обоим не пойти на уступки; почему бы двум сектам не поделить этого человека, дав ему двух учителей?

Когда он сказал это, убийственное намерение Янь Фань и Шуй Линбо вскипело, когда они холодно посмотрели на него. Первый тяжело усмехнулся:

- Чушь собачья! Если две секты разделяют его, то кто главный, а кто подчиненный? Если он выучит эти чрезвычайно злые изречения пути простых людей, как я объясню это предкам Дома Уцзюэ? Если этот ребенок встанет на путь дьявола, я предпочту оборвать его жизнь своими руками.

Шуй Линбо также усмехнулась:

- Я больше всего боюсь, что он станет искажен твоими мыслями, и его мозг станет испорченным. Если он присоединится к Дому Уцзюэ, я помогу своему пути простого народа уничтожить огромного врага!

Лэй Дун не смог удержаться и закатил глаза, глядя в небо. Он полностью потерял надежду на этих двух людей.

Он посмотрел в сторону и увидел, что Чжао Яньжань небрежно играет с саблей и мечом. Ее мысли были сосредоточены на других вещах, и она казалась очень взволнованной.

Если внимательно присмотреться, то можно было понять, что траектории движения меча и сабли были похожи на траектории движений Цзун Шоу и Ху Цяньцю, но в них не было ни капли намерения. Было очевидно, что эта сумасшедшая женщина многому научилась в той битве.

Эта женщина действительно умела получать удовольствие. К сожалению, его вино Снежный Дух Мисс Женру, вероятно, будет чувствовать себя очень одиноко, не видя его так много дней...

Сидя на крыше кареты, Цзун Шоу вздохнул, глядя на удаляющуюся карету Сюаньюань Ижэнь.

У него было ощущение пустоты, как будто что-то ушло из его тела.

Просто, в одно мгновение, только четыре человека остались рядом с ним. Глаза Цзун Шоу потемнели. То, как эти три мастера Саньтянь с горы Сюань смотрели на него, заставляло его чувствовать себя очень неловко.

Ему было все равно, что люди смотрят на него сверху вниз, но эти лица, явно выражали гнев и отвращение.

Чуксу тоже была полна огорчения:

- Как жаль! Почему ее мать так внезапно заболела? Разве это не значит, что мы увидим ее только через несколько месяцев? Пусть небеса благословят ее так, чтобы с ней ничего не случилось!

Цзун Шоу закатил глаза. Эта девушка была настолько чиста, что подумала, что жена Лорда горного города Сюань действительно больна.

Однако он не желал комментировать этот вопрос. Не было никакой необходимости всегда думать о других самое худшее, может быть, она действительно была больна?

Как только он покачал головой, он услышал, как Чуксу повернулась и серьезно спросила:

- Молодой мастер, Су-эр сейчас думает о ней. Почему бы тебе не поехать в горный город Сюань и не жениться на ней?

Цзун Шоу безмолвствовал, стуча ей по голове.

- Я думаю, что ты не по ней скучаешь, а по той лекарственной пилюле, которую она тебе давала!

Чуксу была удивлена и немного испугана, ее глаза покраснели.

- Молодой мастер, нам же не нужно возвращаться на гору Гантиан. Несколько дней назад ты говорил, что не вернешься, чтобы взойти на трон...

- А зачем мне возвращаться? Чтобы люди играли со мной?

Цзун Шоу холодно улыбнулся, сверкнув глазами, не замечая, что его внимание было успешно отвлечено Чуксу.

С помощью Ху Цяньцю, гора Гантиан была на две трети под его контролем. Если он повернет назад, то все будет в порядке, если он захочет быть марионеткой. Но в тот момент, когда он проявит намерение взять власть в свои руки, реакция Цзун Ши и Цзун Ян будет непредсказуемой.

Имея дело с врагом снаружи, если там есть люди, которые нанесут ему удар в спину, ситуация

станет ужасной.

Именно потому, что способности Ху Цяньцю были намного выше того, что он предсказывал, он изменил свое мнение.

С этим надежным человеком, взявшим на себя ответственность, он мог бы помочь ему стабилизировать гору Гантиан, так почему бы просто не подождать снаружи?

Не лучше ли будет, если он вернется после того, как прорвется в царство Саньтянь?

Говоря об этом, он все еще был слишком слаб. Если бы он обладал способностями Ху Цяньцю, то ниже Вознесенного царства он был бы непобедим. Даже уровня Ху Чжэнюань было достаточно, по крайней мере, когда он столкнулся бы с предками Хуанву, у него был бы шанс.

Вспоминая семью Сюэ из расы Восьмихвостого Небесного Лиса, а также семью его матери Лу, которая управляла восемьюстами мирами, он не мог не чувствовать головную боль.

Ему все еще нужно было найти сильного человека, на которого можно было бы положиться, будь то секта меча, стоящая за Домом Уцзюэ, или путь простых людей за сектой Тайюань, только...

Думая об этом вопросе, Цзун Шоу был действительно обеспокоен и нерешителен. Порыв поднялся из его тела, когда он внезапно повернулся, не беспокоясь ни о чем и крича в небо:

- Эй! Вы двое, у вас есть результат? Если вы не собираетесь решать, позвольте мне пойти в секту Хвост, чтобы найти мастера!

Ху Чжэнюань, стоявший перед ним, растерянно огляделся. Вокруг них никого не было, поэтому он не знал, с кем разговаривает Цзун Шоу, и решил, что тот просто сошел с ума.

Однако это не казалось плохим решением - пойти в эту секту Хвост. Другие люди могли и не знать этого, но он слышал, как люди говорили, что они обладали Первой Святыней в Облачном мире.

Если бы они были щитом для Цзун Шоу, то горе Гантиан не о чем было бы беспокоиться, и весь хаос тоже был бы естественным образом разрешен.

Как раз когда он находил это странным, сбоку раздался звук взрыва. В десятках тысяч миль чистого неба внезапно загрохотали молнии. Молнии толщиной с ведро задели Цзун Шоу и ударили рядом с экипажем, мгновенно образовав круглую яму шириной в сто ярдов.

Дюжина ветрокрылых лошадей мгновенно заржала в панике и встала на дыбы в шоке. Цзун

Юань, исполнявший обязанности кучера, старался изо всех сил и едва мог их успокоить.

Ху Чжэнюань почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Та молния ударила вниз без всякого предупреждения. Если бы она попала в кого-то, даже в такого боевого предка, как он, на уровне пяти меридианов земной чакры, то превратила бы его в груды пепла.

Человек, способный вызвать такой удар, был, по крайней мере, выше царства дневного блуждания!

К счастью, эта карета парила в воздухе, так что молния в нее не попала.

Цзун Шоу вздохнул про себя, он знал, что исход будет именно таким. Он очень спокойно привел себя в порядок и причесал волосы, стоящие дыбом из-за этой молнии. Внезапно его сердце дрогнуло, и он продолжал смотреть вверх, используя дискуссионный тон:

- Это не может работать таким образом! Мое хорошее будущее растрачивается вами обоими вот так, впустую, вы должны компенсировать мне это! Кроме того, прежде чем я выберу мастера, вы должны, по крайней мере, дать мне несколько приветственных подарков, верно?

Небо было безмолвно. Через некоторое время на крышу кареты медленно опустился шар света.

Присмотревшись повнимательнее, он увидел десять винных бутылок размером в два кулака. Хотя бутылки были закрыты, в лицо ему ударил густой винный аромат.

Цзун Шоу взглянул на них, и его губы мгновенно дрогнули. Разве это не те десять бутылок небесного напитка, которые обещал ему Лэй Дун? Эти двое были очень скупы, орлы, которые не уходят, пока не увидят кроликов. До того, как они завербовали его, они не давали ему никакой выгоды!

Он был в ярости в своем сердце и решил сопротивляться, насмешливо указывая на небо:

- Я принял решение! Независимо от того, кто из вас, первым даст мне что-нибудь хорошее, я приму его своим Учителем, я не пойду против своих слов!

На этот раз, прежде чем он закончил свои слова, с неба спустились два пучка света. Левый был голубым, внутри него находилось духовное оружие, которое летело и вращалось, падая вниз, погружаясь в большой камень рядом с каретой. Рукоять меча продолжала дрожать, но на самом деле не сломалась, от всей этой инерции.

На другой стороне был маленький пузырек с пилюлями, который приземлился перед Цзун Шоу почти в то же самое время. Медицинский аромат проникал ему в нос и был ничуть не слабее десяти бутылок небесного варева от Лей Дуна.

Цзун Шоу был слегка обрадован, как раз когда он собирался еще попытаться выманить у них что-то еще, то увидел, как в небе сверкнула какая-то бешеная молния. Еще одна огромная энергия меча вздымалась в небе, подобно дракону, плавающая вокруг него.

Будь то дуги молний или энергия меча, они обе были наполнены убийственным намерением. Цзун Шоу перестал дышать и решил, что лучше ему не заходить слишком далеко.

Судя по ситуации, если бы он заговорил, свечение молнии и энергия меча прямо обрушились бы на него.

Он что-то бормотал себе под нос, и как раз в тот момент, когда он собирался приказать Чуксу спрятать пузырек с пилюлями и бутылки с вином, он обернулся и у него отвисла челюсть. Чуксу держала в руках открытую бутылку вина, ее лицо было полностью красным, ее глаза были затуманены, совершенно не чувствуя глубины.

Цзун Шоу нахмурился, и как раз в тот момент, когда он собирался ударить ее кулаком, он увидел, как вокруг нее поднялся энергетический шар. Окружающая духовная энергия взорвалась, пульсируя в одном ритме с ее дыханием.

Чуксу в замешательстве открыла глаза, а потом громко рыгнула.

- А? Молодой мастер, Су-эр, кажется, прорвалась в Саньтянь!

* название секты, куда думал вступить Цзун Шоу так и называется Tailing/Хвост и я посмотрел главы 400++ там оно такое же, без изменений...

<http://tl.rulate.ru/book/23634/729959>